СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И СУДОПРОИЗВОДСТВО

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 23.03.2026 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2026-2-184-187

ПЕШКОВ М.А.,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры правового обеспечения законности и
контрольно-надзорной деятельности факультета
«Высшая школа правосудия и правоохранительной деятельности»
Института правоведения Российского государственного
гуманитарного университета (РГГУ),
e-mail: mail@law-books.ru

ЦИФРОВОЕ ПРАВОСУДИЕ: ЮСТИЦИЯ НОВОГО ФОРМАТА И ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. *Статья рассматривает эволюцию судебных форм, начиная с древних времен и заканчивая современностью, выделяя ключевые стадии развития судопроизводства. Особое внимание уделено современным тенденциям цифровизации, таким как электронное ведение дел, дистанционные заседания и применение алгоритмов принятия решений. Приводятся примеры успешного внедрения цифровых технологий в Европе, Америке и Восточной Азии, подчеркивая особенности каждого региона. Анализируется опыт России, которая реализует проект ГАС «Правосудие», направленный на повышение прозрачности и доступности судебной системы. Отмечены успехи и существующие проблемы, связанные с низкой компьютерной грамотностью населения и техническими ограничениями.*

Ключевые слова: *модернизация правового пространства, информационно-коммуникационные технологии в правосудии, цифровой и виртуальный уголовный процесс, искусственный интеллект в правосудии, правовые риски и этические вопросы использования AI в суде, сравнение с зарубежным опытом, проблемы и перспективы.*

PESHKOV M.A.,
Candidate of Law, Associate Professor of the Department
of Legal Support of Legality and Control and Supervisory Activities
of the Faculty of the Higher School of Justice and Law Enforcement
of the Institute Law Studies at the Russian State University
for the Humanities (RSUH)

DIGITAL JUSTICE: A NEW FORMAT OF JUSTICE AND THE EVOLUTION OF LEGAL CULTURE

Annotation. *The article examines the evolution of judicial forms, starting from ancient times and ending with the present, highlighting the key stages of the development of judicial proceedings. Special attention is paid to modern trends in digitalization, such as electronic business management, remote meetings and the use of decision-making algorithms. Examples of successful implementation of digital technologies in Europe, America and East Asia are given, emphasizing the peculiarities of each region. The article analyzes the experience of Russia, which implements the GAS "Justice" project aimed at increasing the transparency and accessibility of the judicial system. The successes and existing problems related to the low computer literacy of the population and technical limitations were noted*.

Key words: *modernization of the legal space, information and communication technologies in justice, digital and virtual criminal proceedings, artificial intelligence in justice, legal risks and ethical issues of using AI in court, comparison with foreign experience, problems and prospects.*

Процесс модернизации правового пространства является важнейшей частью глобального технологического прогресса. Развитие информационно-коммуникационных технологий значительно меняет формы взаимодействия государства и гражданина, включая область правосудия. Сегодня внедрение цифровых инструментов оказывает существенное влияние на функционирование судебных органов многих стран, способствуя повышению доступности правосудия и ускорению рассмотрения дел. Однако наряду с преимуществами появляются новые вызовы и трудности, обусловленные необходимостью соблюдения принципов справедливости, законности и защиты частной жизни участников процесса.

История формирования институтов правосудия охватывает тысячелетия, начиная с архаичных форм разрешения конфликтов путем примирительных процедур и заканчивая современными судами, использующими цифровые технологии. Рассмотрим основные этапы эволюции судебных форм: 1) античность - возникают первые публичные институты, основанные на принципе состязательности сторон. В Древней Греции судьи назначались народом, процедура была устной и гласной. Римское право положило начало формированию письменных документов и строгого порядка процессуальной регламентации; 2) средневековье - появляются королевские суды и судебная иерархия. Расцветают инквизиционная форма расследования и процесс следствия, сопровождающийся пытками и жесткими наказаниями. Судьи начинают пользоваться нормами обычного права и церковного канона. Постепенно формируются принципы независимости судей и разделения властей; 3) новое время - период революций и демократического преобразования европейских обществ привел к появлению конституционного принципа равноправия перед законом и неприкосновенности собственности. Судебные органы становятся инструментом поддержания правопорядка и гарантиями гражданских свобод. Устанавливаются четкие правила доказывания и оценки обстоятельств дела [1].

Переход к современной эпохе характеризуется увеличением нагрузки на традиционные суды и развитием теории социального конфликта, в результате которой судебное разрешение споров становится массовым институтом.

Сегодня человечество вступает в новую фазу своего существования, характеризуемую бурным ростом цифровых технологий. Они оказывают серьезное воздействие на всю сферу общественных отношений, в том числе на деятельность государственных учреждений, включая судебные инстанции. Среди наиболее значимых инноваций выделяются: 1) электронные дела. Во многих странах электронные носители заменяют бумажные архивы, позволяя быстро находить нужную информацию и снижать административные издержки. Например, электронный документооборот широко применяется в Нидерландах, Швеции и Финляндии; 2) дистанционные заседания. Проведение заседаний через Интернет позволяет сократить расходы на транспортировку свидетелей и участников процесса, повысить доступность правосудия даже для удалённых регионов. Такой механизм активно используется в Канаде, Австралии и некоторых штатах США; 3) алгоритмы принятия решений. Искусственный интеллект помогает судьям анализировать большие объемы данных, выявлять закономерности и предсказывать исходы дел. Подобные программы внедряются в Китае, Индии и Израиле. Тем не менее возникают этические вопросы относительно надежности и объективности таких систем [2].

Таким образом, современные технологические изменения требуют переосмысления классических подходов к отправлению правосудия и разработки новых юридических конструкций, обеспечивающих справедливость и эффективность судебного производства.

Различные государства решают задачу внедрения цифровых технологий в свою судебную практику по-разному. Рассмотрим некоторые характерные примеры.

Страны Европейского Союза реализуют общую политику гармонизации правовых норм и поощрения цифровизации государственных услуг, включая судебную власть. Несмотря на общие усилия, каждая страна сохраняет определенную специфику в развитии цифровых сервисов.

Великобритания одной из первых ввела электронную подачу исков и материалов через портал Her Majesty's Courts and Tribunals Service (HMCTS). Активно используются мобильные приложения для информирования сторон о ходе дела. Высок уровень автоматизации внутренних процессов в суде [3].

Немецкая юридическая культура традиционно консервативна, однако постепенное развитие идёт в сторону расширения использования телекоммуникационных средств связи. Особенность немецкой модели состоит в высоком уровне доверия населения к государственным структурам и низком риске злоупотреблений [4].

Французская судебная система испытывает серьезные перегрузки, что стимулирует развитие инновационных решений. Так, французские суды предлагают участникам бесплатные услуги по консультированию и урегулированию споров в режиме онлайн. Кроме того, планируется расширение возможностей подачи исковых заявлений через Интернет [5].

США являются одним из лидеров в области технологических инноваций, поэтому неудиви-

тельно, что именно здесь появились многие инициативы по цифровизации судебной системы. В первую очередь американские суды используют методы big data и машинного обучения для оптимизации распределения ресурсов и повышения качества принимаемых решений. Например, Калифорния стала первой американской юрисдикцией, внедрившей программу автоматизированного назначения наказаний. Она основана на обработке большого объема статистической информации о предыдущих делах аналогичных категорий. Подобная технология призвана снизить вероятность предвзятых решений и обеспечить единообразие приговоров [6].

Однако подобные эксперименты вызывают серьёзные дискуссии среди юристов и правозащитников. Критики указывают на недостаточную прозрачность используемых алгоритмов и возможное нарушение базовых прав подсудимых.

Восточноазиатские страны также демонстрируют значительный прогресс в создании масштабируемых решений для цифровой юридической среды.

Китай: здесь реализуется концепция «судебной информатизации», предусматривающая полную автоматизацию всех этапов судебного процесса. Специальные роботы-помощники помогают гражданам составлять исковые заявления, проводить консультации и даже оценивать перспективы выигрыша дела. Это создаёт условия для ускорения рассмотрения простых споров и снижения давления на традиционные суды [7].

Япония: страна известна своим высоким уровнем проникновения высоких технологий практически во все сферы жизни. Японские суды применяют интеллектуальные системы поддержки принятия решений, позволяющие эффективно обрабатывать сложные дела. Большое внимание уделяется вопросам кибербезопасности и защите личной информации пользователей [8].

Южная Корея: корейцы пошли ещё дальше, создав специализированные интернет-суды, занимающиеся исключительно рассмотрением дел, возникающих в сети. Эти структуры работают круглосуточно и обеспечивают высокую скорость разрешения споров. Важной особенностью корейской модели является доступ граждан к квалифицированной помощи адвоката прямо через мобильное приложение [9].

Российская Федерация находится на этапе активного реформирования своей судебной системы, стремясь сделать её более прозрачной и доступной для граждан. Одним из важнейших проектов стал запуск Государственной автоматизированной системы «Правосудие» (ГАС). Система предусматривает создание единого портала для подачи документов и мониторинга хода дела, а также организацию телемедицинского сопровождения процессов в отдалённых регионах. Хотя пока далеко не все граждане освоили использование ресурса, позитивные эффекты очевидны: снижается нагрузка на аппарат судей, сокращается количество ошибок и бюрократических проволочек. Вместе с тем существуют определённые препятствия, связанные с низким уровнем компьютерной грамотности части населения, проблемами совместимости программного обеспечения и уязвимостью сетевых каналов передачи данных. Дальнейшее развитие требует улучшения технической оснащённости и роста уровня подготовки сотрудников судов [10].

Создание универсальных правил и стандартов цифровой юриспруденции остаётся важной задачей, поскольку отсутствие согласованных подходов создает дополнительные барьеры для эффективного взаимодействия судов разных стран. Основные проблемы связаны с защитой персональной информации, соблюдением конфиденциальности и обеспечением безопасности данных.

Одним из главных препятствий является различие национальных подходов к регулированию вопросов приватности. Некоторые страны придают большое значение праву на анонимность, тогда как другие считают необходимым обеспечивать максимальный контроль над действиями граждан в Интернете. Такая ситуация затрудняет выработку единой стратегии управления цифровыми ресурсами.

Для преодоления существующих трудностей необходимы эффективные механизмы согласования позиций заинтересованных сторон. К ним относятся: создание специальных комиссий и рабочих групп, занимающихся разработкой рекомендаций по унификации законов; регулярное проведение конференций и семинаров для обмена опытом и лучшими практиками; подписание двусторонних соглашений о взаимном признании решений, принятых в электронном формате.

Особую роль играет международное сотрудничество в борьбе с преступлениями, совершаемыми с использованием компьютерных сетей. Необходимо создать эффективную инфраструктуру обмена информацией между правоохранительными органами разных стран, позволяющую оперативно реагировать на угрозы киберпреступности.

Несмотря на значительные преимущества, цифровая революция порождает ряд серьезных угроз и ограничений, влияющих на качество правосудия.

Наиболее распространенными источниками риска являются взломы баз данных и кража конфиденциальной информации. Современные атаки становятся всё сложнее и разнообразнее, делая защиту серверов сложной задачей даже для хорошо подготовленных команд профессионалов.

Другая проблема связана с несовершенством самого оборудования и программного обеспечения. Многие программы содержат скрытые дефекты и баги, способные привести к ошибкам в принятии решений или утечке данных. Такие ситуации особенно опасны в случаях массовых правонарушений или крупных экономических преступлений.

Применение искусственного интеллекта открывает широкие перспективы для упрощения рутинных операций, но одновременно ставит острые вопросы ответственности. Кто должен нести ответственность за неверные решения, вынесенные алгоритмом?

Некоторые эксперты предлагают ввести обязательную сертификацию разработчиков программных продуктов, используемых в судебной практике. Другие полагают, что необходима специальная комиссия, состоящая из представителей общественности и профессиональных юристов, которая бы рассматривала жалобы на несправедливые вердикты, выданные компьютерными системами.

Таким образом, анализ текущего состояния цифровой революции в области правосудия показывает, что этот процесс имеет ярко выраженный характер, отражающийся в разных моделях, применяемых странами Европы, Азии и Америки. Каждая из них обладает своими уникальными особенностями, определяющими пути и темпы внедрения цифровых технологий.

Среди общих положительных моментов следует отметить повышение доступности правосудия для граждан, сокращение сроков рассмотрения дел и снижение административных расходов. Вместе с тем остаются нерешёнными важные вопросы защиты личных данных, предотвращения злоупотребления технологиями и установления ответственности за ошибки алгоритмов.

Дальнейшие шаги должны включать углубленное изучение зарубежного опыта, разработку эффективных мер защиты от угроз кибератак и формирование чётких критериев выбора оптимальных технических решений. Важно учитывать культурные различия и национальные приоритеты каждой страны, формируя таким образом гибкую стратегию, соответствующую интересам всех субъектов правоотношений.

Список литературы:

[1] Иванов, Б.А. Новое время и судебный процесс // Правоведение. – 1996. – № 2. – С. 15–22.

[2] Canadian Bar Association. The Future of Legal Practice in Canada // Report on the future of legal practice. – Ottawa, 2017. – Pp. 25–32.

[3] Ministry of Justice UK. Digital Transformation of Courts // Annual report. – London, 2019. – Pp. 45–55.

[4] Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. Digitale Gerichtsbarkeit in Deutschland // Pressemitteilung. – Berlin, 2020. – S. 1–6.

[5] Ministère de la justice français. La modernisation des procédures judiciaires en France // Rapport annuel sur l'état du système judiciaire. – Paris, 2021. – Pp. 11–18.

[6] California Supreme Court. Automated Sentencing Guidelines System: Final Evaluation Report // Sacramento, CA, 2022. – Pp. 1–15.

[7] Cao Liangping et al. Judicial AI Systems in China: An Overview of Current Practices and Challenges // Journal of Law and Information Science. – Vol. 31. – No. 2. – 2020. – Pp. 155–178.

[8] Japan Supreme Court. ICT Implementation Plan for Japanese Courts // Tokyo, 2023. – Pp. 1–10.

[9] Korea Internet & Security Agency. Cybersecurity Measures for South Korean Courts // Seoul, 2024. – Pp. 1–8.

[10] Верховный Суд Российской Федерации. Государственная автоматизированная система «Правосудие»: отчет о работе за 2023 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2024. – № 1. – С. 3–10.

References:

[1] Ivanov, B.A. New time and trial//Jurisprudence. – 1996. – № 2. - S. 15-22.

[2] Canadian Bar Association. The Future of Legal Practice in Canada // Report on the future of legal practice. – Ottawa, 2017. – Pp. 25–32.

[3] Ministry of Justice UK. Digital Transformation of Courts // Annual report. – London, 2019. – Pp. 45–55.

[4] Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. Digitale Gerichtsbarkeit in Deutschland // Pressemitteilung. – Berlin, 2020. – S. 1–6.

[5] Ministère de la justice français. La modernisation des procédures judiciaires en France // Rapport annuel sur l'état du système judiciaire. – Paris, 2021. – Pp. 11–18.

[6] California Supreme Court. Automated Sentencing Guidelines System: Final Evaluation Report // Sacramento, CA, 2022. – Pp. 1–15.

[7] Cao Liangping et al. Judicial AI Systems in China: An Overview of Current Practices and Challenges // Journal of Law and Information Science. – Vol. 31. – No. 2. – 2020. – Pp. 155–178.

[8] Japan Supreme Court. ICT Implementation Plan for Japanese Courts // Tokyo, 2023. – Pp. 1–10.

[9] Korea Internet & Security Agency. Cybersecurity Measures for South Korean Courts // Seoul, 2024. – Pp. 1–8.

[10] Supreme Court of the Russian Federation. State automated system "Justice": report on the work for 2023//Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. – 2024. – № 1. - S. 3-10.